

— Хм... ну, так или иначе, не мне об этом говорить.

Некомбатантные фамилляры на самом деле являются нормой, так что в этом нет ничего странного. И если такая застенчивая и покорная малышка, как Мария, выступала против роли бойца, ясно, что ей сильно не нравится эта идея.

— Тогда тебе нужно поговорить со своей хозяйкой и ее королем, но я не предвижу никаких проблем.

Официантка возвращается с блюдами точно в назначенное время. Сона видит, как Розалия решает подколоть Марию и с энтузиазмом заверить ее в правильности ее жизненного выбора. Что, безусловно, мило, но сделало дальнейший разговор нежизнеспособным.

К тому же, Сона, честно говоря, немного озадачена. Она не знала, что могла бы посоветовать сестрам Оленевым. Они уже более чем компетентные бойцы, и все проблемы, которые она видит в их действиях, проистекают либо из их собственной неопытности как дьяволов, либо из несбалансированной координации действий друг с другом по сравнению с остальными их союзниками. Обе проблемы лучше всего решаются практикой и только практикой. Но это настолько общий совет, что его не стоит высказывать.

Вечером Очкастый командир пригласила их на горячие источники. Мария извинилась и ушла, чтобы заняться кое-какими делами по дому. Она милая девушка, но не отличается особой индивидуальностью. Что касается более важного – Роза никогда раньше не была на горячих источниках, но она слышала, что они действительно дарят расслабление и комфорт. Как раз то, что нужно после долгого рабочего дня. К тому же Лилия устала и раздражена после долгого тренировочного дня, так что лучше не раздражать ее слишком сильно.

Да, до сих пор все шло отлично, пока...

— Что значит, мы не можем надеть купальники!?

— Мы на горячих источниках, Роза Идиотка, здесь нужно купаться голышом.

— Эээээ?!?!?

Очкастый командир тихо хихикает над ее реакцией, и щеки Розы вспыхивают. Тьфу, глупые щеки. Она отворачивается, только чтобы увидеть зеркало в полный рост и поймать отражение Очкастого командира как раз вовремя, чтобы увидеть, как ее юбка сползает по длинным и стройным ногам. Внезапно она вспоминает свой первый опыт подсматривания. И тот, второй, когда она увидела, как трусики Очкастого командира свисали с кармана П-сана...

Румянец Розы становится ядерным. Почему Очкастый командир раздевается именно здесь? У них что, нет отдельных кабинок или... Может, занавесок или чего-то еще?

Очкастый командир расстегивает блузку своими до абсурдно сексуальными пальцами, прежде чем шарканье другой ткани привлекает ее внимание к фигуре Лили, которая тоже снимает с себя одежду.

Роза замирает, осознав это. Значит ли это, что... Она тоже должна раздеться именно здесь?

Лили – это одно. Они близняшки и привыкли все делать вместе, поэтому они часто видели друг

друга обнаженными. Но показывать свое тело кому-то еще? Особенно когда этот кто-то вызывает в памяти такие смущающие воспоминания? Она нерешительно хватается за первую пуговицу своей рубашки, пытаясь набраться смелости расстегнуть ее. Она не осознает, как бессознательно потирает бедра друг о друга.

К тому времени, как она заканчивает с пуговицами, Лили стоит в нижнем белье, а Очкастый командир снимает с себя трусики. Роза снова замирает, положив руку на молнию своей юбки, а другая все еще на полпути к бедрам. Она тупо смотрит на зад Очкастого командира, которая очень медленно стягивает с себя последний предмет одежды, большими пальцами стягивая резинку с мягкой плоти под ней.

Роза с трудом сглатывает, когда резинка, наконец, проскальзывает мимо изгибов Очкастого командира. Она восхитительно сексуальна, красива и эстетически приятна. И сейчас она обнажает ее самое сокровенное место. Оно розовое и симпатичное, и Роза не может поверить, что П-сан смог туда поместиться. Она не может не задаться вопросом, каков он на вкус, и спешит отвести взгляд, внезапно обнаружив, что трещина на потолке ужасно ее завораживает.

Только когда она замечает, что Очкастый командир хватается полотенце, чтобы обернуть его вокруг своего тела, она вздыхает с облегчением.

Правильно, полотенце. Полотенца хороши, они отгоняют странные соблазны, прикрывают тебя, чтобы тебе не пришлось стоять голышом. Какая она глупая, что не подумала о них.

Занятая последними возражениями, она почти не замечает, как Лили смотрит на нее со странным выражением.

— Что?

— Ты слишком долго возишься, Роза Идиотка.

— Что ты?.. — Именно тогда она понимает, что так и не закончила расстегивать молнию на юбке и потратила добрых десять минут впустую, плясь и краснея. — Ой. Прости, прости, я отвлеклась.

Лили наклоняет голову.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Пффф! Конечно, хорошо! — Она отмахивается от нее рукой. — Давай, иди к Очкастому командиру, я догоню через минуту.

Когда тебя поймают, придерживайся стратегии трех "О": отрицай, отрицай и отрицай. С Матушкой эта стратегия никогда не срабатывала, но у нее нет плана получше, так что пока придется обойтись этим. Лили выгибает бровь и заставляет ее потеть добрую минуту, но в конце концов кивает и уходит со своим полотенцем.

Только после того, как Лили исчезает, Роза хлопает себя по щекам и сосредотачивается на том, что перед ней. Она раздевается до трусиков, и тогда ей приходит в голову идея попробовать снять их так же круто и сексуально, как Очкастый командир.

Идея на удивление убедительна, и не успевает она опомниться, как оказывается спиной к зеркалу и наклоняется вперед, повернув голову, чтобы как можно отчетливее видеть свою собственную задницу. Хвост немного раздражает, но после пары попыток ей удается обмотать

резинку вокруг больших пальцев и она начинает стягивать трусики вниз.

Они соскальзывают без каких-либо усилий с ее стороны, разрушая ее эксперимент и заставляя ее хмуриться. Поэтому она натягивает их обратно для еще одной попытки. Это занимает у нее больше времени, чем ей хотелось бы, но в конце концов она понимает, что весь фокус в том, чтобы прижать их к своей заднице, чтобы они не соскальзывали так быстро.

Ей странно приятно от ощущения рук на ее заднице, и она не может не задаться вопросом, каково было бы, если бы на ее заднице были руки П-сана. Может быть, ей стоит попрактиковаться позже, чтобы убедиться, что у нее получится снять трусики без сучка и задоринки. Так, на всякий случай.

Она протягивает руку, чтобы взять полотенце, когда ее взгляд опускается к собственной щелке. У Очкастого командира там аккуратный треугольник, но у Розы там ничего нет. Палец сиротливо проводит по ее лобку, безволосому, как у младенца.

— Роза! — Голос Лили, вырывает ее из раздумий. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Иду! — кричит она в ответ, не задумываясь. Она поспешно накидывает на себя полотенце и убегает от зеркала.

<http://tl.rulate.ru/book/82587/3561069>